

**СОЦИОКУЛЬТУРНЫЕ ЦЕННОСТИ – ФУНДАМЕНТАЛЬНАЯ ОСНОВА РАЗВИТИЯ /
SOCIOCULTURAL VALUES – A FUNDAMENTAL BASIS OF DEVELOPMENT**

**Злотникова Л.М., канд. экон. наук, доцент Белорусский торгово-
экономический университет потребительской кооперации, Беларусь**

Участник конференции

Статья посвящена проблемам социокультурных ценностей в условиях глобализации экономики. Важнейшими, по мнению автора, являются проблемы нарушения пропорций между материальным богатством и морально-нравственными отношениями между людьми. Постоянные кризисы в экономике, отношениях между различными государствами, народами в значительной степени обусловлены возвышением материального над социальным. Стимулирование экономики потребления влечет за собой уничтожение природных ресурсов, ухудшение условий жизни и снижение биологических защитных свойств человека.

Ключевые слова: ценности, проблемы, мораль, нравственность, экономика потребления, глобализация, унификация.

The summary Article is devoted to problems of sociocultural values in the conditions of globalization of economy. According to the author, problems of violation of proportions between material wealth and moral human relations are the major. Fixed crises in economy, the relations between various states, the people are substantially caused by an eminence material over social. Priming of economy of consumption involves destruction of natural resources, deterioration in living conditions and decrease in biological protective properties of the person.

Keywords: values, problems, morals, morality, consumer economy, globalization, unification

С каждым годом растет количество и разнообразие проблем, с которыми сталкивается человек. Много лет тому назад ушедший недавно из жизни Э. Тоффлер писал: «Через три коротких десятилетия, отделяющих сегодняшний день от XX в., миллионы

простых, психологически нормальных людей окажутся в резком конфликте с будущим». [7, с. 21]. О конфликтах или противоречиях развития написано и сказано много. Гипотетически развитие представляется как постоянное выявление источников, структуры конфликтов, направлений и механизмов их разрешения. Конфликты, по нашему убеждению – это эмпирическая форма противоречивости развития, приобретающая ярко выраженный характер. Можно только мечтать о бесконфликтной жизни человека, функции социальных и экономических институтов. Еще древние философы, анализируя источники развития, обращали внимания на закономерный объективный характер противоречий. На первое место часто возводились конфликты между традиционными и постоянно обновляющимися ценностями. Несмотря на тысячелетний интерес к проблемам ценностей жизни человека, они оказываются нерешенными до настоящего времени. С каждым годом в буквальном смысле слова нарастают как снежный ком.

Проблемы ценностей современного этапа развития, характеризуясь латентной остротой, усиливаются темпами разнообразных изменений окружающей среды и радикальными изменениями технико-технологического потенциала. На протяжении всего существования цивилизации человек стремился уменьшить собственные усилия, освобождая от тяжести, рутинности физического труда. В конечном итоге высокоскоростные и абсолютно неуправляемые перемены привели к тому, что, как написал Нассим Талиб в работе «Черный лебедь» «...наша слепота по отношению к случайности, особенно крупномасштабной; оказалось такой, что, почему то мы, ученые и неучи, гении и посредственности, считаем гроши, но забываем про миллионы? Почему мы сосредоточиваемся на мелочах, а не на возможных значительных событиях, несмотря на их совершенно очевидное гигантское влияние?» [6, с. 22]. Совершенно естественно встает вопрос о том, что считать мелочами, а что миллионами. В контексте проблемы ценностей жизнедеятельности человека максимально четкое определение мелочей и миллионов приобретает особую актуальность. Сложно назвать человека или целый народ, который не считал бы жизнь человека наибольшей ценностью. Народный эпос, пословицы, поговорки представляют собой наиболее яркое подтверждение отношения человека к ценностям.

Для поддержания жизни человек обязан создавать определенные материальные ценности и необходимые условия. Однако на определенном этапе развития человек оказался в полной зависимости и подчиненности материального богатства. Создаваемые человеком вещи, производимые товары приобрели более высокую цену и ценность, чем жизнь и здоровье человека. С одной стороны, человек не может не создавать материальные ценности, с другой – в течение тысячелетий ове-щественное богатство, возведенное на пьедестал, получило статус неприкосновенности. Правовая ответственность за уничтожение частной собственности до настоящего времени оказывается более жесткой и суровой, чем за уничтожение здоровья и жизни человека. Даже беглый анализ экономических трудов, признанных Нобелевским комитетом по экономике, показывает высокую значимость материальных достижений, механизмов, стимулирующих экономическую эффективность и прибыльность производственной деятельности.

Повышенный интерес к диверсификации ценности материального богатства, на наш взгляд, начинается со времени становления экономической теории, выделение ее в отдельную науку. Признанным классиком экономической теории считается Адам Смит. Именно его имя широко использовали либеральные реформаторы бывшего СССР. В тоже время, как это не раз бывает в истории, использовался упрощенный подход. Даже среди экономистов теоретиков, не говоря о современных управленцах, не упоминается тот факт, что А. Смит был философом не только по образованию, но стилю мышления. До появления цитируемого труда «Исследование о природе и причинах богатства народов» он предложил научному миру «Теорию нравственных чувств». Основным лейтмотивом обозначенного труда были размышления о роли нравственности, справедливости, морали в человеческих отношениях как основе жизнедеятельности человека. Именно в этой работе, актуальность содержания которой не потеряла значения в современной гуманитарной науке и практике, А. Смит многократно обращал внимание на следующие принципы отношений между людьми и организации производственной деятельности «...две полезнейшие части нравственной философии суть собственно этика и правоведение» [4, с. 48-49]. В соответствии с данным методологическим завещанием ученые должны были сосредоточить свое внимание на совершенствовании и развитии «естественных законов справедливости». Бесспорен тот факт, что справедливые отношения, принципы, поступки по-прежнему остаются важнейшей ценностью человеческого бытия. Однако, как и тысячелетия тому назад не созданы общие правила справедливости. Государственное управление остается во власти высокого уровня абстрактных показателей. Правовые и экономические нормы основаны на достижении и поддержании определенного порядка.

Мы не будем касаться проблем правоведения в его теоретической и практической основе. Основное внимание хотим обратить на господство количественных измерителей во всех сферах жизни человека. Необходимость проведения небольшого анализа теории и практики арифметического экономизма обусловлено многими причинами. Во-первых, количественные характеристики предмета, явления применимы в условиях наличия формы, четко выраженной структуры. Во-вторых, по меткому выражению Ильи Пригожина «Современная западная цивилизация достигла необычайных высот в искусстве расчленения целого на части, а именно в разложении на мельчайшие компоненты» [5, с. 13]. Социальные процессы не являются исключением. Использование математического аппарата привело к тому, что разъединенные части в конечном итоге оказываются несоединимыми в единое целое. Сложные взаимосвязи и явления, в нашем понимании социально - культурными ценностями оказываются вне системных исследований. В-третьих, пренебрежение сложными взаимосвязями формирует механистическое мировоззрение. Суть последнего ярко сформулировал Лаплас следующими словами «существо, способное охватить всю совокупность данных о состоянии Вселенной в любой момент времени, могло бы не только предсказать будущее, но и до мельчайших подробностей восстановить прошлое». Сложно, но необходимо признать, что стремление человека к простоте оказало и продолжает оказывать решающее воздействие на развитие науки и общества. Представление о простоте и однородности жизнедеятельности человека нашло убедительное подкрепление в развитии техники и технологий. Достижения инженерной мысли укрепили в сознании людей идею могущества материального. Парадоксально, но это бесспорный факт, до настоящего времени политическое и экономическое равновесие, остаются важнейшими ценностями цивилизации. При этом гибель сотен, а иногда тысяч человек ради его достижения не являются предметом государственного и межгосударственного управления.

Буквально с каждым годом становится все более очевидно, что индустриализация, постиндустриализация, модернизация, инновационное развитие сопровождаются не только ростом объемов производства товаров и услуг, расширением материального потребления, но и бесперспективностью сохранения механистической модели развития. Об ограниченности утилитарно механистического восприятия мира было много написано и сказано задолго до нас. Если воспользоваться наблюдениями И. Пригожина, то даже «Если бы мир был гигантской машиной, то такая машина, по законам термодинамики, неизбежно должна была бы остывать, так как запас полезной энергии рано или поздно был бы исчерпан» [5, с. 17]. Несмотря на все проблемы, несовершенство и противоречия утилитарной математизации «механическая парадигма» продолжает господствовать. Ее влияние оказалось настолько сильным, что социальные науки, экономика, социология начали широко использовать математический аппарат. Ярчайшим примером может служить направление экономической науки, получившее название «устойчивое развитие». Изучение замкнутых, в большинстве случаев абстрактных систем давно стало господствующим в мировой практике. Концепция устойчивого экономического роста была сформулирована в 70-е годы XX в. и была прозвана важнейшей целью развития цивилизации. Ее отличительной чертой остается достижение равновесного состояния между потребностями человека и имеющимися природными

ресурсами. Под потребностями человека априори принято считать товары в материально-вещественной форме, производство и реализация которых должна в обязательном порядке приносить экономический эффект. В эмпирически упрощенном виде суть проблемы устойчивого развития выражается в постоянном росте ВВП, объемах и темпах производительности труда, потреблении на душу населения.

Спонтанность развития, социальные, нравственные его компоненты также многие десятилетия подвергаются жесткому нормированию. Получение высшего образования, определение девиантного поведения и многие другие проявления человеческого поведения постоянно подвергаются государственно правовому нормированию и регулированию. Не явился исключением и новый комбинированный показатель (индекс человеческого развития). В 1990 г. был опубликован первый доклад с оценкой состояния экономического и социального прогресса различных стран мира. В докладе наиболее важными элементами жизни человека были признаны долгая и здоровая жизнь, получение образования, достойный уровень жизни. Количественные показатели по-прежнему составили основу информации. При этом необходимо отметить, что сбор и предоставление информации о социальных и экономических изменениях в жизни человека, возложен на ответственные органы. Так на территории Республики Беларусь информация о смертности вообще, и детской в частности, медицинскими учреждениями. На первый взгляд, такое положение может оцениваться как нормальное. Но, это только в приближенном варианте. Безнравственность действующего механизма сбора информации заключается в том, что финансирование и материально-техническое оснащение медицинских учреждений напрямую зависит от снижения смертности, сокращения заболеваемости и т.д. Образно говоря, медицинские работы изначально оказались в противоречивом положении. С одной стороны, сбор и предоставление объективной информации позволяют принимать адекватные решения. С другой стороны, огромное количество факторов воздействуют на состояние здоровья и смертность, их устранение не всегда находится во власти медицинских работников. Более наглядным примером служит отношение общества и государства к образованию. По принципам классической экономической теории ценность образования определяется экономической отдачей для производителя. Образование из социально-нравственной ценности в ходе реформ перекочевало в разряд коммерческого товара личного потребления. В результате с каждым годом постоянно растет количество платных мест и цены образовательных услуг. Социальные, культурные нравственные ценности в отличие от товаров и услуг оказываются в серьезной зависимости от временных интервалов. В экономической науке используются понятия трех временных интервалов: мгновенный, краткосрочный и долгосрочный. Отдача на вложенные средства во многом определяется временем использования блага. Однако, социальные процессы в настоящее время в экономической политике, управляются вне временных интервалов, отождествлены с потреблением товаров ежедневного спроса. Принципиальное отличие использования временных интервалов в духовной, нравственной и материальной культуре заключается в отношении человека в широком смысле слова и собственника. Мыслящий человек, принимая то или иное решение, часто пользуется отдаленными последствиями. Частный собственник, а в годы реформ и государство все чаще принимают решения на основе сиюминутной отдачи. Образно говоря, временной интервал многих политических деятелей измеряется датой ближайших выборов. Углубление противоречий между социально-культурными, нравственными ценностями и целями производства закономерно требует ответа на вопрос о целях материального производства. Оно в течение многих столетий находится в центре внимания экономической и гуманитарной науки. Появление в XIX в. социологии во многом было обусловлено необходимостью поиска новых источников повышения эффективности производства. Познание социальных условий жизнедеятельности становится предметом исследования не только отдельных любознательных, но и новой системой знаний об обществе. Изменения в человеке, его жизненных ценностях происходят незаметно, производя по утверждению Кьеркегора «великое и ничтожное», а труд души – как подлинная норма жизни позволяет делать жизнь человека осмысленной. В противном случае «поколения сменялись одно за другим в мире, как одна листва сменяет другую в лесу, если бы один род чередовался другим, как чередуется пение птиц в лесу, если бы поколения проходили по свету, как корабли по морю, не оставляя следов, как ветер пронесится в пустыне, бессмысленным и бесплодным делом, если бы вечное забвение, всегда голодное, стерегло свою добычу, и не было бы в мире силы, способной вырвать ее у забвения; – как была бы тогда пуста и безутешна жизнь!» [2].

Незнание этих простых истин, обедняя социальный мир, не просто принижает значимость социальных и культурных

высоко оценивается обществом. По этой причине в последние годы все чаще идет речь о сохранении традиционных ценностей. С другой – изменения объективно обусловлены. На этой основе в обществе постоянно произносится много слов о необходимости радикальных перемен. Но, что должно измениться? В какой сфере и с чего они должны начинаться? Эти и многие другие вопросы отличаются высоким уровнем неопределенности, неуправляемости, непредсказуемости. В то же время они формируют темпы экономического роста, оказывают непосредственное воздействие на умственные, физические, психологические и социальные возможности человека. ценностные проблемы, которые вынужден решать современный человек Э. Тоффлер охарактеризовал следующим образом. «Человек, создавая новые технологии, оказался их заложником и практически полностью потерял контроль над ними» [7, с. 15]. Проблемам современного этапа цивилизации ученый посвятил много времени и сил. В работе «Шок будущего» еще в конце 60-х годов XX в., т.е. задолго до катастрофы на Чернобыльской атомной станции описал гуманитарные последствия эксплуатации высоких технологий. Использование нормативно-правовых механизмов как основного инструмента воздействия на ответственность человека постиндустриальной экономики показала свою неэффективность. Однако гуманитарные проблемы остаются непознанными и, соответственно, нерешаемыми.

Человек, оказавшись в условиях постоянных и непредсказуемых перемен, подавляющих физические, психологические механизмы защиты, вынужден выработать новые принципы и методы решения проблем, многие из которых все чаще угрожают жизни человека. Впервые, по мнению Э. Тоффлера оказался перед выбором «остановить ускорение, которое подвергает миллионы людей угрозе шока будущего, в тот же самый момент, интенсифицируя все проблемы, которыми они должны заниматься: войну, вторжения в экологию, расизм, неприличный контраст между богатым и бедным, бунт молодежи и подъем потенциально смертельного массового иррационализма» [7, с. 47]. Легких способов решения цивилизационной болезни в руках и умах человека пока не существует. Сохранение приоритета материальных ценностей и подчиненности жизни человека их производству влечет за собой нарастание новых, более сложных социальных проблем. Значительная часть их уже сегодня находится за пределами управления. Количественное измерение показало полную неспособность познать причины, разработать и реализовать механизмы предупреждения или смягчения негативных последствий. Далеко

с космической скоростью выходит из под контроля. Урбанизация, межнациональные конфликты, миграция, преступность и многие другие проявления современной цивилизации говорят о бессилии человека обличить их в удобные формы управления. Человеческая жизнь, поставленная на службу материального потребления, сопровождается беспрецедентной неспособностью человека предвидеть социальные, нравственные и экономические последствия. Так, например, избрание частной собственности в виде всемирной и всеобщей панацеи привело к резкому имущественному расслоению. В условиях коммерциализации социализации человека значительная часть населения оказывается лишенной необходимой медицинской помощи, качественного образования, доступности культурных ценностей. Сложно не согласиться с утверждением о том, что

с какой бы теоретической или эмпирической позиции не анализировали нынешнее содержание цивилизации, ее проблемы и противоречия созданы самим человеком. Именно его достоинства и недостатки, способности, выявленные и не выявленные – суть всего происходящего. Вольное или невольное нежелание осознать эту простую истину создает питательную среду для всех потрясений. Мобилизация всех человеческих способностей, определение подлинных ценностей естественно потребует от человека трудных, ранее никогда неиспользовавшихся механизмов познания и решения проблем.

При всей важности объемов материальной базы, стремлений совершенствовать социальную организацию общества, формировать и развивать новые социальные и экономические институты сложно предвидеть изменения в человеке и его ценностях. С уверенностью можно утверждать только одно – ценности были и всегда будут фундаментом существования цивилизации. Прочность последнего как показывает история, находится в прямой зависимости от отношения человека к самому себе. Важнейшей компонентной самооценки человека можно считать согласие человека со средой обитания. По утверждению А. Печчеи «суть проблемы нынешней эволюции заключается в том, что люди не успевают адаптировать свою культуру в соответствии с теми изменениями, которые сами же вносят в этот мир... И решение всех проблем должно исходить, прежде всего, из изменения самого человека, ее внутренней сущности» [3, с. 25]. Совершенствование человеческих качеств и его способностей возможно на пути разработки и реализации социально-культурных ценностей. Человек в ходе существования постоянно увеличивал власть над природой, при этом практически оставил без внимания механизмы влияния общей культуры, нравственности на безграничное владение биологическими ресурсами. Истощение природного богатства в основном объясняется иллюзорным могуществом человека. У природы, как стало очевидно, есть пределы. Сложно согласиться с экономическим делением ресурсов на возобновляемые и невозобновляемые. Обилие воды или воздуха не означает безопасного использования. Потребность в объективных оценках состояния природной среды обитания приобрела особую актуальность уже в середине XX в.

Человек, являясь частью живой природы, имеет физические, умственные и психологические пределы. Стремясь к обеспечению комфорта и качества, по бытующему мнению специалистов, уменьшает биологическую компоненту, проще говоря, снижается инстинкт самосохранения. Культивирование вредных привычек, различные экстремальные виды отдыха, нарушение техники безопасности на производстве стали нормой жизни. Негативные последствия «современных экспериментов» над биологической природой человека заканчиваются повышением смертности, снижением трудоспособной жизнедеятельности. К сожалению, современная социальная статистика не представляет информации об истинных потерях, вызванных снижением инстинкта самосохранения. Цивилизационное развитие во все большей степени оказывается в зависимости от интеллектуальных способностей и морально-нравственных установок. Нарушение равновесия между физиологическими и умственными компонентами человека повышают требования к уровню общей культуры. Однако господствующие тенденции развития экономики потребления обесценили ее роль. Сложно принять, но узкоспециализированное гуманитарное знание привело к тому, что здоровье, питание, образование, умственная, физическая гигиена не являются объектами общей культуры человека. В тоже время цивилизационные изменения предъявляют к общей и профессиональной культуре человека все более высокие требования.

Бурное начало XXI в. поставило перед человеком проблемы сохранения культурной идентичности. По образному выражению И. Валлерстайна они сосредоточены в дихотомии: права человека и права народов в геокультуре современной мировой системы [1, с. 122 - 128]. Защита и сохранение культурных особенностей и ценностей различных народов, прежде всего малых, по праву считается ключевым звеном прогресса. А. Печчеи, отмечая особенности глобализации, предпринял попытку акцентировать внимание на том, что «К несчастью не менее поразительной до настоящего времени была и его печальная способность уничтожать, сглаживать, осквернять и забывать это бесценное наследие. Дальнейшее развитие технологической цивилизации, экономический рост, возрастающая мобильность людей... все это сулит в будущем исполнение мрачных пророчеств окончательно и безжалостно стереть с лица земли львиную долю того, что еще осталось от всех этих свидетельств веры, любви, эмоций, гордости, чувства прекрасного и стремления к добру прошлых поколений» [3, с. 269].

Практически невозможно даже в тезисной форме изложить проблемы социокультурных ценностей. Поэтому в заключение хотелось бы обратить внимание на то, что процессы глобализации, ориентированные на расширение экономики потребления, создают мощную систему противостояния подлинному развитию человека. Постоянные войны позволили осознать, что национальные государства, соответственно социокультурные ценности развиваются с разной скоростью, что нет единых рецептов функционирования государств. Важнейшей компонентой глобализации экономики, которые на практике оказались в серьезном отрыве от общей культуры, выступают несовершенство используемых экономических механизмов. Вне культурного контекста сложно объяснить принципиальные различия в результативности используемых механизмов. Правительства разных стран основное внимание уделяют макроэкономическим результатам, а в конечном итоге безработица, инфляция, низкие доходы, преступность по-прежнему ухудшают жизнь значительной части населения разных стран. Попытки моделировать экономические системы будущего не принесли результатов, в большинстве случаев выступают источниками дополнительных, синергетически сложных проблем. Оценка состояния развития цивилизации и человека должна проводиться с учетом степени их решения. На наш взгляд, используемые сегодня приоритеты не оправдали ожиданий. Никто не сумел аргументировано доказать, что именно состояние макроэкономики, абстрактное равновесие и темпы роста объемов являются объективной характеристикой. По нашему глубокому убеждению самые идеальные, математически выверенные экономические модели без учета социокультурных ценностей, механизмов формирования, сохранения, развития. С уверенностью можно утверждать только то, что необходимы международные исследования, нацеленные на изучение и устранение диспропорций между материальными и социально-нравственными ценностями. Для этого требуется принципиально новое философское осмысление глобализации экономики и унификации образа жизни человека.

Литература:

1. Валлерстайн И. Анализ мировых систем и ситуация в современном мире [Analysis of world systems and the situation in the modern world]. - СПб., Университетская книга, 2001. - 186 с.
2. Кьеркегор С. Страх и трепет., Электронный ресурс. <http://filosof.historic.ru/books/item/f00/s00/z0000219/index.shtml>. – Книга в интернете
3. Печчеи А. Человеческие качества [Human qualities]. - М., Прогресс, 1980. – 302 с.
4. Смит А. Теория нравственных чувств [Theory of Moral Sentiments]. - М., Республика, 1997. - 352 с.
5. Пригожин И. Порядок из хаоса [Order out of chaos], И. Пригожин. - М., Прогресс, 1986. - 471с.
6. Талиб Н Черный лебедь [Black Swan]. Под знаком непредсказуемости [Under the sign of unpredictability], Электронный ресурс: http://thelibrary.ru/books/nassim_nikolas_taleb/chernyy_lebed_pod_znakom_nepredskazuemosti_sbornik-read.html - Книга в интернете.
7. Тоффлер Э. Шок будущего [Future Shock]. - М., ООО «Издательство АСТ», 2002. —557 с.